

Вот это да... Это что, та самая "любимая детка, которой всё с рук сходит"? Обычно люди, наоборот, мечтают выглядеть моложе, а этому, видите ли, старости не хватает!

- Ч-чан Ань... мне кажется, ты себя накручиваешь, - выдавила Чэнь Пань Пань. - Жизнь - это не роман, очки не меняют внешность до неузнаваемости.

Шэнь Чан Ань почесал переносицу и хохотнул:

- Ну, я тогда пойду. Вы поосторожнее там, доберитесь нормально.

- Д-да, конечно, - Чэнь Пань Пань помахала рукой. - До завтра.

Когда Шэнь Чан Ань скрылся в темноте, Дин Ян, всё ещё находясь под впечатлением, пробормотал:

- Мне кажется, один Шэнь Чан Ань может пятерых таких, как я, раскидать.

- Ну, ты себя явно недооцениваешь, - Чэнь Пань Пань нахмурилась. - С чего ты взял, что пятерых? Один Чан Ань - это десять таких, как ты. Как минимум.

Дин Ян почувствовал обиду:

- ...

"Вот она, коллегиальная солидарность... Одноразовая, видать, как пластиковый стаканчик".

* * *

Благодаря тому самому ночному инциденту отношения Шэнь Чан Аня с коллегами стали намного более тёплыми и непринуждёнными. Буквально за пару недель они с молодыми сотрудниками уже успели перейти на "ты", называли друг друга "брат"- "сестра" и всю братались за шашлычками и пивком.

Недавно Сюй Цзэ отпечатал очередную пачку ярких листовок. В соседнем городе нашумело дело об избиении отцом маленькой дочери, так что тема новых лозунгов была соответствующая: "Мальчик или девочка - неважно, дети - это счастье (1)", "Женщина может удержать полнеба (2)" и всё в таком духе.

На улице припекало солнце. Шэнь Чан Ань, нахлобучив на голову бейсболку, разъезжал на велосипеде по окрестным дворам, раздавая листовки и по пути перекидываясь парой слов со стариками, коротающими время на лавочках.

Один пожилой мужчина, заметив, что у курьера от жары покраснело лицо, сходил домой и принёс ему ледяную бутылочку воды. Шэнь Чан Ань хотел отказаться, но, глядя на его радушие, принял бутылку.

Разговорились. Выяснилось, что старик живёт один. Единственная дочь у него – военнотруженица, домой навещается редко.

Говоря о дочери, старик светился от гордости.

- В те времена все вокруг твердили: дочь – это чужое добро, замуж уйдёт, не чета сыну. А я им: да плевать я хотел! Своё дитя – оно и есть своё, какая разница, какого пола? И что теперь? Гляди, какая у меня дочь выросла – Родину защищает, людей охраняет.

Тут он покосился на Шэнь Чан Аня и добавил:

- Жаль, что ты в очках. А то мог бы тоже в армию пойти.

Шэнь Чан Ань поправил очки и с улыбкой согласился.

Уходя, он оглянулся. Старик так и сидел один на скамейке под деревом. Тень от кроны падала на него, делая его фигуру ещё более одинокой и печальной.

Шэнь Чан Ань сунул бутылку с водой в плетёную корзину велосипеда. Эту рухлядь дала ему сестрица Цзюань – специально, чтобы разъезжать по делам было сподручнее, ноги не бить.

Проезжая мимо супермаркета, он заметил у входа мужчину в инвалидном кресле. Пандус для инвалидов перегораживал чей-то электроскутер, путь был наглухо заблокирован. Шэнь Чан Ань снял кепку, обмахивая ею покрасневшее лицо, припарковал велосипед у обочины и направился к незнакомцу.

- Извините, Вам помочь? – подойдя ближе, спросил он. Мужчина был в белой рубашке и чёрных брюках. Неизвестно, сколько он просидел на солнцепёке – лицо у него было белое, почти прозрачное, но ни капли пота.

Мужчина медленно поднял голову. Их взгляды встретились. Палец его руки, лежащей на подлокотнике, едва заметно приподнялся и указал куда-то внутрь магазина.

"Хочет зайти?"

Какая жалость: такой красивый мужчина – и не только на ноги не встаёт, но, видимо, и говорить не может. Хорошо хоть слышит всё, что ему скажешь.

Шэнь Чан Ань снова нахлобучил кепку, оттащил мешающий скутер в сторону и вкатил кресло в супермаркет.

Прохладный воздух кондиционера овеял его приятной свежестью. Он наклонился к мужчине:

- Что Вам нужно купить?

Мужчина не поднял головы, но на этот раз вытянул два пальца и указал в сторону овощного отдела.

В итоге Шэнь Чан Ань левой рукой толкал кресло, правой тащил здоровенную корзину с продуктами и выстроился в очередь на кассу. Перед ними стояла девушка. Увидев лица Шэнь Чан Аня и парня в кресле, она посторонилась и жестом предложила им пройти первыми.

- Нет-нет, что вы, не надо... - Шэнь Чан Аню стало неловко.

- Надо-надо! Инвалидам - почёт и уважение! - девушка не удержалась и с любопытством уставилась на мужчину в кресле. В реальной жизни ей ещё не доводилось встречать человека с такими тонкими, словно сошедшими с картины, чертами лица (3). Вот только судьба не балует талантливых (4) - наградила увечьем.

Мужчина поднял на неё глаза. Взгляд его был спокоен, как гладь озера. Он тут же снова опустил веки - казалось, ещё чуть-чуть, и он задремлет прямо здесь.

Когда подошла их очередь платить, он снова открыл глаза и, достав телефон, оплатил покупку сам.

- Скажите, где Вы живёте? Я провожу Вас, - Шэнь Чан Ань пристроил пакеты с покупками на заднюю ручку кресла-коляски, покосился на слепящее солнце и закатил коляску в тень.

Мужчина пару секунд смотрел на него, потом вытащил визитку и вложил в руку Шэнь Чан Аня.

Карточка была чёрно-золотой. На ней значилось только имя и адрес.

"Дао Нянь".

- Господин... Дао Нянь? - Шэнь Чан Ань заметил едва уловимый кивок в ответ и включил навигатор, чтобы проложить маршрут по адресу.

Будучи человеком приезжим, он только с помощью навигатора и мог хоть как-то поддерживать свою репутацию человека, способного ориентироваться на местности.

Под монотонные команды беспристрастного электронного голоса Шэнь Чан Ань довёз Дао Няня до его жилого комплекса. Едва они въехали в ворота, как навстречу выбежали двое мужчин.

- Дао... Дао...

- Мы хотим Вас поблагодарить, - один из них быстро нашёлся. - Господин, спасибо, что доставили нашего господина домой. Вам обязательно воздастся за доброту, - с этими словами он подошёл к Шэнь Чан Аню и сменил его у ручек коляски.

Шэнь Чан Ань ошеломлённо выгнул брови:

- ...

Оригинальный способ выражать благодарность.

- Не стоит, моя работа - людям помогать, служить народу (5), - заметив, что эти двое, кажется, очень обеспокоены состоянием мужчины, он сделал пару шагов назад. - Ну, я тогда пойду. Всего доброго.

Дао Нянь, всё это время казавшийся сонным и безучастным, при этих словах поднял голову и посмотрел на него.

Поймав этот взгляд, Шэнь Чан Ань улыбнулся и помахал ему рукой. Дао Нянь молча смотрел на него, затем медленно-медленно, с трудом, пошевелил указательным пальцем правой руки - чуть-чуть, два раза. И сразу же торопливо закрыл глаза, словно это лёгкое движение пальца было пределом его гостеприимства и душевной теплоты.

1. Мальчик или девочка - неважно, дети - это счастье (男男女女) - государственный социальный лозунг, направленный на борьбу с традиционным предпочтением сыновей в китайской семье. Является частью кампании по изменению демографического поведения и гендерных стереотипов.

2. 女强男弱 (nǚqiángnǚruò) - литературный перевод - женщина может удержать полнеба - знаменитое изречение Мао Цзэ Дуна, ставшее крылатой фразой и идеологическим лозунгом. Оно утверждает равенство женщин и мужчин в общественном труде и вкладе в развитие страны. Символ эмансипации и равноправия.

3. 眉目如画 (méimùrúhuà) - литературный перевод - тонкие, словно сошедшие с картины, черты лица - устойчивое поэтическое клише, используемое для описания идеальной, классической красоты лица. Буквально: "брови и глаза словно с картины". В китайской эстетике это высшая

похвала внешности.

4. 天妒英才 (tiān dù yīng cái) - литературный перевод - небеса завидуют гениям / небеса не балуют талантливых - устойчивое выражение. Эта фраза, полная горечи и сожаления, употребляется, когда одарённый, талантливый человек рано уходит из жизни или сталкивается с тяжёлыми испытаниями, несчастьями. Подчёркивает несправедливость судьбы.

5. 为人民服务 (wèi rén mǐn fú wù) - литературный перевод - служить народу - знаменитый лозунг, впервые провозглашённый Мао Цзэ Дунем и ставший одним из главных принципов морального кодекса строителей социализма в Китае. До сих пор широко используется в официальной риторике и бытовом общении, часто с ироничным или самоироничным подтекстом.

<http://bllate.org/book/16518/1503243>